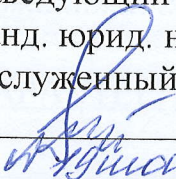

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

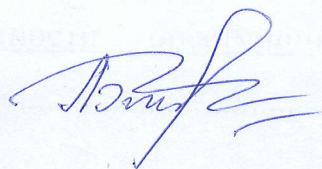
РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
_____ 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РАЗБОЯ

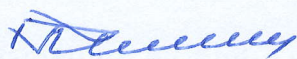
40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

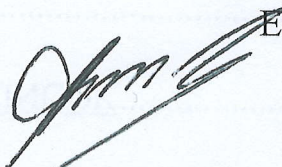
Бутримович Елена Алексеевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Минин Роман Викторович

Рецензент
адвокат Западно-Сибирской
коллегии адвокатов
Тюменской области

Есипов Алексей Валерьевич

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	3
<u>ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОНЯТИЕ РАЗБОЯ КАК ВИДА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА</u>	6
<u>1.1. Понятие, признаки разбоя как преступления</u>	6
<u>1.2. История развития уголовного законодательства о разбое в дореволюционный и советский периоды</u>	11
<u>ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ</u>	16
<u>2.1. Объективные признаки разбоя</u>	16
<u>2.2. Субъективные признаки разбоя</u>	23
<u>2.3. Квалифицирующие обстоятельства</u>	27
<u>2.4. Отграничение разбоя от смежных составов преступления</u>	34
<u>ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ</u>	41
<u>3.1. Значение личности преступника для криминологической характеристики разбоя</u>	41
<u>3.2. Криминологическая характеристика разбоя</u>	45
<u>3.3. Меры по предупреждению разбойных нападений</u>	48
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	53
<u>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК</u>	58

ВВЕДЕНИЕ

Преступления против собственности продолжают оставаться распространёнными в Российской Федерации, среди которых значительную долю всегда занимают хищения. Ежегодно совершается огромное количество хищений, среди которых и кражи, и грабежи, и мошенничества. Особое место занимает разбой как наиболее опасная форма хищения. Он предусмотрен в ст. 162 Уголовного кодекса России (далее – УК РФ) [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ]. О повышенной общественной опасности разбоя свидетельствует то, что он посягает и на отношения собственности, и на здоровье личности.

Актуализация уголовно-правового противодействия разбоям и его квалифицированным видам вызвана многими факторами. В первую очередь следует отметить распространённость разбоев. Так, согласно официальным данным судебной статистики, в 2021 г. в России за совершение разбоев было осуждено 5 334 чел., а в 2020 г. – 5 618 чел. [Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. и 2020 г.].

Тема работы является актуальной, потому что для правового регулирования уголовной ответственности за разбой характерно множество теоретических и практических проблем. Так, многие из них имеют место при квалификации открытых насильственных хищений, так как одни и те же деяния в одних случаях могут быть оценены как разбой, а в других – как насильственный грабёж. Множество уголовных дел подлежат пересмотру именно из-за необходимости переквалификации с грабежа на разбой, равно как и наоборот. Даже имеющиеся разъяснения высших судебных инстанций не всегда помогают правоприменителям.

Изучение элементов состава разбоя и проблем его квалификации позволит выявить недостатки законодательной регламентации данного преступления, сформулировать рекомендации для практических работников и предложить пути совершенствования уголовно-правового противодействия разбою и хищений в целом. Предложенные изменения в ст. 162 УК РФ и рекомендации для право-

применителей должны придать судебной практике единство, а также обеспечить принцип справедливости при назначении наказания.

Разбой, равно как и другие формы хищений, всегда подвергался теоретическому осмыслению в науках уголовно-правового цикла. Так, в науке уголовного права можно отметить труды, посвящённые уголовно-правовой характеристике разбоя и/или проблемам его квалификации, следующих авторов: А.И. Бойцов, А.В. Борбат, А.В. Бриллиантов, В.В. Векленко, В.А. Владимиров, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, А.И. Марцев, Т.И. Нагаева, Р.Е. Токарчук, И.Г. Филановский и др. В науке криминологии разбой стал предметом изучения в трудах таких учёных, как: В.И. Коваленко, Н.М. Кожуханов, М.И. Прохорова, О.Н. Широбоков и др.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, которые возникают в ходе совершения преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, и других смежных или конкурирующих составов.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства, правоприменительная практика, положения уголовного законодательства зарубежных стран, а также положения уголовно-правовой науки и криминологии, касающиеся разбоя.

Цель исследования – дать уголовно-правовую и криминологическую характеристики разбою для совершенствования уголовного законодательства, практики квалификации деяний с признаками разбоя, а также разработки мер предупреждению данного вида хищения.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие и признаки разбоя как преступления;
- 2) рассмотреть историю развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за разбой;
- 3) исследовать объективные признаки разбоя;
- 4) изучить субъективные признаки разбоя;
- 5) рассмотреть квалифицированные виды разбоя;

6) исследовать проблемы квалификации разбоя, связанные с разграничением от смежных составов;

7) рассмотреть личность преступника как элемент криминологической характеристики разбоя;

8) дать криминологическую характеристику разбою;

9) сформулировать и обосновать меры по предупреждению разбойных нападений.

Методологической основой исследования послужили такие методы исследования, как: описательный, сравнительный, исторический и системный, которые позволили собрать, проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании.

Теоретическую основу исследования составили: исследования учёных из области уголовного права (А.И. Бойцов, А.В. Борбат, А.В. Бриллиантов, В.В. Векленко, В.А. Владимиров, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, А.И. Марцев, Т.И. Нагаева, Р.Е. Токарчук, И.Г. Филановский и др.); исследования учёных-криминологов (В.И. Коваленко, Н.М. Кожуханов, М.И. Прохорова, О.Н. Широбоков и др.).

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ. Практической базой стали постановления Пленумов Верховного Суда РФ и решения судов по делам о разбое и о других преступлениях против собственности: насильственных грабежах, вымогательствах, бандализме и др.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОНЯТИЕ РАЗБОЯ КАК ВИДА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

1.1. Понятие, признаки разбоя как преступления

Разбой, предусмотренный в ст. 162 УК РФ, является формой хищения и состоит в совершении нападения для хищения чужого имущества с применением опасного для жизни или здоровья насилия (или с угрозой его применения). Следовательно, современное уголовное законодательство предусматривает дефиницию разбоя.

Анализ учебных пособий и монографий свидетельствует о том, что подавляющая часть исследователей выделяет одни и те же признаки разбоя. Предлагается делить эти признаки на две группы: 1) признаки разбоя как формы хищения; 2) признаки разбоя, которые отличают его от других форм хищений.

К признакам разбоя, которые характерны и для других форм хищений, предусмотренных уголовным законом, исследователи чаще всего относят:

- 1) противоправность;
- 2) безвозмездность;
- 3) изъятие имущества из владения собственника или иного лица и/или обращение имущества;
- 4) обращение осуществляется в пользу виновного или других лиц;
- 5) причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества;
- 6) деяние совершается с прямым умыслом и с корыстной целью [Мирончик, Боровков, с. 19].

В свою очередь, к признакам разбоя как самостоятельной формы хищения исследователи, как правило, относят:

- 1) разбой представляет собой нападение;

2) разбой состоит в применении физического насилия, опасного для жизни или здоровья лица, или в применении психического насилия (т.е. в угрозе применить физическое насилие);

3) нападение сопровождается насилием для того, чтобы завладеть чужим имуществом [Бурлаков, Векленко, Щепелькова, с. 296].

Поэтому разбой занимает особое место в системе хищений – он представляет собой наиболее опасное хищение, непосредственно связанное с опасным для человека насилием [Ситникова, с. 11]. Следовательно, с этой точки зрения разбой является одновременно преступлением против собственности и против личности.

Помещение ст. 162 УК РФ в гл. 21 «Преступления против собственности», а не в другую, видится обоснованным. Потому что в основе данного состава лежит деяние против собственности. Завладение имуществом предопределяет насилие против человека, а не наоборот. При этом состав разбоя в текущем виде охраняет как отношения собственности, так и отношения по обеспечению неприкосновенности личности.

Следует отметить, что разбой – это не единственная насильственная форма хищения. Так, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ предусматривает насильственный грабёж, где насилие (или его угроза) не опасны для жизни и здоровья. С одной стороны, наличие квалифицированного вида грабежа делает систему хищений более разнообразной. С другой стороны, насильственный грабёж и разбой имеют много схожих признаков, из-за чего возникают проблемы при их отграничении на практике.

Многие исследователи высказывают предложения о необходимости провести чёткую грань между грабежом и разбоем, исключив из первого любые указания на насильственный характер, соответственно расширив содержание объективной стороны разбоя. Придерживаясь подобной точки зрения, А.П. Гаврилов считает, что благодаря этому можно будет избежать «искажение принципа справедливости при назначении уголовного наказания [Гаврилов, с. 314].

Предлагается обратить внимание на зарубежный опыт регулирования уголовной ответственности за разбой, потому что понятие данного преступления отличается. Зарубежные законодатели тоже признают разбой серьёзным преступлением, однако подход в части его определения и признаков может не совпадать с российским.

Так, в Германии состав разбоя закреплён в ст. 240 Уголовного кодекса Германии (далее – УК ФРГ). Согласно указанной норме, разбой – это незаконное завладение чужой движимой вещью, совершаемое виновным лицом для присвоения себе или обращения в пользу других лиц. Такое завладение сопровождается применением насилия и угрозы, реально опасной для жизни и здоровья [Уголовный кодекс Германии от 1871 г.].

Тем самым в УК ФРГ, в отличие от УК РФ, содержание насилия не раскрыто, в то время как определён характер угрозы – она должна состоять в угрозе применения насилия, опасного для жизни и здоровья. То есть для разбоя по УК ФРГ характерно любое насилие, не обязательно опасное для потерпевшего. Из этого можно сделать вывод, что УК ФРГ объединяет в себе составы, которые в российском законодательстве соответствуют грабежу и разбою.

Следует обратиться к опыту Швейцарии. Согласно ст. 140 Уголовного кодекса Швейцарии (далее – УК Швейцарии), разбой – это кража, сопровождающаяся насилием или угрозой его применения, которые имеют реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего [Уголовный кодекс Швейцарии от 1 января 1942 г.].

Тем самым главное отличие УК Швейцарии и УК РФ, как и в случае с УК ФРГ, отсутствие разграничения на грабёж и разбой на основании характера насилия. То есть применение насилия само по себе свидетельствует о совершении разбоя [Колмаков, с. 390].

Если в одних странах уголовное законодательство не проводит разграничения между грабежом и разбоем, то в других разбой вообще не называется в качестве самостоятельного преступления. В таких случаях разбой может пони-

маться как любое насильственное хищение, в том числе переросшее из кражи или грабежа.

Например, во Франции вместо разбоя в Уголовном кодексе Франции (далее – УК Франции) закреплено несколько видов насильственных хищений. Согласно ст. 311.5 УК Франции, одним из видов «разбоя» является хищение, во время или непосредственно после которого виновным было применено насилие, из-за которого у потерпевшего лица наступила нетрудоспособность на срок не более 8 дней [Уголовный кодекс Франции от 1992 г.].

Также следует обратить внимание на Нидерланды, где Уголовный кодекс Нидерландов вместо разбоя устанавливает ответственность за совершение кражи, которая каким-либо образом сопровождалась насилием [Уголовный кодекс Нидерландов от 1881 г.].

При этом насилие может иметь место до, в ходе или сразу после совершения кражи. Насилие может заключаться как в физическом насилии, так и психическом (угрозы). Цель насилия также может быть различной: подготовка к совершению кражи, содействие в хищении, а также скрытие с места преступления, чтобы добиться владения похищенными вещами [Энтю, с. 156].

На основании всего вышесказанного представляется, что понятие «разбоя» нуждается в изменении, равно как и современная система насильственных хищений, предусмотренная в УК РФ.

Думается, что понятие «насильственный грабёж» вообще следует исключить из УК РФ, так как из-за этого стирается грань между грабежом и разбоем, хотя последнее деяние намного опаснее. Насильственный грабёж отличается от разбоя прежде всего степенью интенсивности и объёмом насилия. Применение любого насилия не только во время разбоя, но и грабежа вызывает у потерпевшего сильнейший стресс и эмоциональные потрясения, из-за чего может последовать вред его психическому здоровью. Однако законодательно это не учитывается.

Аналогичная точка зрения была высказана многими исследователями. Например, по мнению А.И. Марцева и В.В. Векленко целесообразнее понимать

грабёж как открытое хищение чужого имущества, без насилия в качестве отягчающего обстоятельства. Более того, ими предлагается пересмотреть подход к понятию разбоя, ведь не все способы его совершения охватываются термином «нападение». Ими правильно отмечается, что нападение не всегда представляет собой внезапное и физическое поведение [Марцев, Векленко, с. 36].

Однако из судебной практики следует противоположное. Так, согласно абз. 5 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – ППВС № 29), как разбой следует расценивать введение сильнодействующего или иного вещества, опасного для потерпевшего, чтобы привести его в беспомощное состояние и совершить хищение. Подобное действие может быть совершено путём обмана, например, добавлением снотворного в пищу потерпевшего [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»].

Следует согласиться с исследователями, отметив, что многие исследователи, как было рассмотрено ранее, рассматривают нападение весьма широко, включая в него введение снотворного и т.п.

Поэтому предлагается следующее: изменить ч. 1 ст. 162 УК РФ, включив в понятие «насилие» все его виды. Соответственно, исключить указание на насилие из квалифицированных видов грабежа в ст. 161 УК РФ.

Таким образом, разбой – это насильственное хищение чужого имущества, совершённое в форме нападения, которое сопровождается насилием, опасным для жизни или здоровья (или угрозой его применения). Разбой обоснованно включён в систему хищений, а не преступлений против личности, потому что признаки данного деяния обусловлены в первую очередь тем, что в основе лежит деяние против собственности. Завладение имуществом определяют нападение и насилие против человека, а не наоборот.

Вместе с тем состав разбоя охраняет не только отношения собственности, но и отношения по обеспечению неприкосновенности личности. Предлагается усилить роль разбоя в охране неприкосновенности личности, для чего любые

насильственные хищения относить к разбою. То есть под разбоем предлагается понимать завладение чужим имуществом с насилием или угрозой применения насилия. Соответственно, предлагается вывести насилие из содержания грабежа.

1.2. История развития уголовного законодательства о разбое в дореволюционный и советский периоды

Законодательное регулирование разбоя прошло длительный путь развития. Наряду с убийством, кражей и другими составами, разбой является одним из самых первых видов преступлений, получивших своё отражение в отечественном законодательстве. В дальнейшем, вплоть до сегодняшнего дня, разбой остаётся разновидностью хищений, однако его выделение в самостоятельный состав произошло не сразу.

На первых стадиях развития отечественного уголовного законодательства не было чёткого разграничения между разбоем и грабежом, наиболее близкой по содержанию форме хищения [Федякин, с. 119]. Так, уже в договоре между Русью и Византией 911 г., одном из самых первых документов, содержащих уголовно-правовые нормы, присвоение чужой вещи, сопровождаемое насилием, признавалось преступным. Наказание заключалось в штрафе, размер которого был равен трёхкратной стоимости похищенного [Колмаков, с. 373].

Затем происходит ужесточение уголовного законодательства в части хищений. Так, согласно ст. 7 Пространной редакции Русской Правды было закреплено, что разбой, под которым понималось убийство без причины, наказывалось изгнанием и разграблением не только виновного лица, но и членов его семьи: жены и всех детей. Следует отметить, что развитие состава разбоя происходит медленно. Так, ещё нет его разграничения с грабежом. Однако законодательно закрепляется, что для рассматриваемого преступления характерна лишь умышленная форма вины [Русская Правда (Пространная редакция)].

Следующий акт, ставший важным в развитии правового регулирования разбоя – Судебник 1550 г. Его ценность заключается в том, что законодатель приложил усилия для разграничения разбоя и грабежа. В соответствии с ст. 25 Судебника 1550 г., обвинение виновного в грабеже или разбое зависит от того, как деяние было воспринято потерпевшим. Так, если он покажет на суде, что имели место и хищение, и применение насилия (избиение), то содеянное следует расценивать как разбой. Если нет насилия – как грабёж. Если нет хищения – как избиение [Судебник Ивана IV 1550 г.]. С одной стороны, законодательство уже содержит критерии, которые позволяют говорить о различной сути открытых форм хищения. С другой, на данном этапе критерии носили только зачаточный характер [Мартынов, с. 260].

Следующий нормативно-правовой акт, Соборное Уложение 1649 г., также не раскрыло содержание разбоя. Тем не менее, в этот период совершение разбойного нападения наказывалось жестоко. Даже при расследовании разбоя допускалось применять пытки в отношении подозреваемого (ст. 16) [Соборное уложение 1649 г.].

Следует обратить внимание и на Белозёрскую губную грамоту 1539 г. В ней упоминался термин «разбойник», которого в Соборном Уложении, изданном позже, не было. Под разбойниками понимались те, кто грабили отдельных жителей или целые поселения, сопровождая свои деяния убийствами [Лавренко, Девятковская, с. 128].

В 1715 г. был издан Артикул Воинский, где нормы о разбое впервые за долгое время получили своё развитие. Было предусмотрено несколько разновидностей разбоя: вооружённый (арт. 185) и невооружённый (ст. 182). При этом любой из них влёт за собой суровое наказание. Так, в первом случае разбойник подвергался смертной казни через колесование, а во втором – смертной казни (без уточнения способа) [Военный устав 1715 г.].

Изменение системы хищения связано с Указом «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», изданным в 1781 г. В соответствии с ним, родовым термином, означавшим все виды хищения, являлось

«воровство». Разновидностями «воровства» были кража, грабёж и мошенничество [Именной указ от 3 апреля 1781 г., данный Сенату «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях»]. Соответственно, разбой самостоятельным видом хищения не был. Вместо этого он входил в содержание грабежа. Поэтому, с одной стороны, уголовное законодательство сделало шаг вперёд, так как систематизировало хищения. С другой стороны, регулирование разбоя сделало шаг назад, объединив его с грабежом.

В 1845 г. с принятием «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» правовое регулирование разбоя вновь пошло по пути наделения его статусом самостоятельного состава [Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г.].

Согласно ст. 2129 Уложения, разбой представлял собой любое открытое насильственное нападение с целью хищения имущества потерпевшего, которое может быть: 1) вооружённым; 2) невооружённым, но причинившим потерпевшему вред здоровью или смерть, а также сопровождавшееся угрозой убийством или иными опасными для подвергшихся нападению действиями. Тем самым разбой впервые получил чёткое определение [Алешин, с. 132].

Следует отметить и квалифицирующие признаки разбоя, которые были отмечены в Уложении 1845 г.: совершение данного преступления в церкви; на улице; группой лиц (так называемой «шайкой»); сопряжение с убийством; при рецидиве за аналогичное деяние.

Кроме того, получило развитие представление о моменте окончания разбоя. Так, он считался оконченным с момента, когда имущество потерпевшего было изъято виновным лицом. Т.е. на рассматриваемом этапе вопрос о моменте окончания разбоя существенно отличался от современного подхода. Наконец, следует обратить внимание на то, что убийство охватывалось составом разбоя, если оно было совершено в процессе нападения для хищения чужого имущества.

В дальнейшем правовое регулирование уголовной ответственности за разбойные нападения связано с советским правом. В УК РСФСР, вступившем в

силу в 1922 г., было предусмотрено следующее определение для рассматриваемого преступления: нападение на кого-либо, которое носило открытый характер, было направлено на хищение и сопровождалось насилием (физическим или психическим), опасным для потерпевшего (т.е. могло причинить ему увечье или смерть) (ст. 184) [Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г.].

Как видно, понятие разбоя приблизилось к современному пониманию. Однако понимание отдельных аспектов разбоя отличалось. Так, он считался оконченным не в момент начала нападения, а в момент, когда виновное лицо завладело чужим имуществом [Клименко, с. 117].

В следующем уголовном законе, УК РСФСР от 1960 г., произошло разделение исследуемого преступления на две разновидности на основании объекта посягательства. Первый вид разбоя посягал на имущество государства или общества (ст. 91), а второй – на личное имущество (ст. 146) [Уголовный кодекс РСФСР: утверждён ВС РСФСР 27 октября 1960 г.].

Интересно отметить, что более строгое наказание следовало за совершение первого из названных видов разбоя. Потому что государственное и общественное имущество признавалось более важным объектом уголовно-правовой охраны, что соответствовало политико-правовой концепции, существовавшей в государстве [Клименко, с. 118].

Наряду с развитием уголовного законодательства происходит развитие уголовно-правовой науки, которая не могла игнорировать вопросы, связанные с разбоем и хищениями в целом. Так, в доктрине уголовного права стала преобладать позиция, согласно которой признаками хищения имущества являлись: безвозмездность; противоправность действий виновного; причинение имущественного ущерба собственнику имущества [Жабский, с. 143]. Наука не обошла стороной и вопросы, связанные с мотивом разбоя: преобладала точка зрения о корыстном мотиве как обязательном признаке любого хищения. Менее распространённым было мнение, признающее корыстный мотив не обязательным для хищений [Андреева, Шкурко, с. 35].

Наконец, в 1996 г. был принят ныне действующий УК РФ. Уголовная ответственность за разбой была закреплена в ст. 162 УК РФ, который определялся (и определяется до сих пор) как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». С тех пор произошёл пересмотр квалифицирующих признаков разбоя, а также санкций за его совершение, однако приведённое в ч. 1 ст. 162 УК РФ определение осталось неизменным.

Таким образом, отечественное уголовное законодательство практически с самого начала своего существования установило ответственность за совершение разбоя, пусть он и не был сразу отграничен от грабежа. Состав разбоя неоднократно претерпевал значительные изменения: выделение из единого состава грабежа; включение в его состав убийства; разделение в зависимости от формы собственности и стирание такой зависимости; многократный пересмотр квалифицирующих признаков и санкций и т.д. На данный момент разбой, будучи наиболее опасной формой хищения, определяется как нападение для хищения чужого имущества, совершаемое с опасным насилием или угрозой такового.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ

2.1. Объективные признаки разбоя

Основным объектом разбоя являются отношения, направленные на обеспечение права собственности. Если посягательства на правоотношения собственности нет, то и не будет самого состава разбоя, ведь в отличие от других форм хищений, разбой имеет место с того момента, когда виновное лицо начинает своё нападение для завладения имуществом другого лица. Применяя для завладения чужого имущества насилие (физическое или психическое), совершающее разбой лицо посягает на ещё один объект – отношения по охране жизни и здоровья личности [Николаенко, с. 85].

Предметом преступного посягательства при совершении разбоя являются предметы материального мира, к которым относится движимое имущество (деньги, ценности и т.п.) [Лопашенко, с. 223].

Разбой отличается от кражи и грабежа тем, что его объективная сторона состоит не из хищения, под которым подразумеваются такие действия как изъятие имущества с получением возможности его обращения), а из нападения. При этом характер нападения опаснее, чем при насильственном грабеже, ведь в данном случае он сопряжён с насилием (или угрозой его применения), опасным для жизни и здоровья.

Что касается понятия «нападение», то применительно к ст. 162 УК РФ в теории уголовного права существует множество различных точек зрения. Так, по мнению исследователей, под нападением при разбое следует понимать агрессивное и насильственное воздействие на какое-либо лицо (собственника, иного владельца вещи и др.), обеспечивающее достижение корыстной цели. Он отмечается, что подобное воздействие может иметь как открытый характер, так

и скрытый с элементами неожиданности для потерпевшего [Мироненко, с. 147; Помнина, с. 213].

В общем виде исследователи под нападением в общем виде понимают действия преступников, которые направлены на осуществление преступного результата посредством применения насилия или угрозой его реального и немедленного применения в отношении потерпевшего [Сон, с. 68]. Этой же позиции придерживается судебная практика, дав соответствующее разъяснение в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (далее – ППВС № 1) [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»].

Для характеристики объективной стороны разбоя необходимо отметить, что нападение представляет собой агрессивное и быстрое действие, направленное против потерпевшего. Оно может быть открытым, демонстративным, когда потерпевший изначально или непосредственно после нападения понимает, что в отношении него совершается разбой, а нападающие не скрывают это. Также возможен скрытый характер нападения, например, если разбойники внезапно для жертвы нападают сзади и применяют оружие, ударяя чем-либо по голове и т.п. Можно выделить такой вид насилия как обман, например, когда преступники обманным путём заставляют потерпевшего принять снотворное (подмешав в напиток незаметно для последнего и т.п.).

П. познакомилась с потерпевшим К. Они неоднократно встречались, П. много раз посещала квартиру К. Незадолго до совершения преступления, П. узнала от К., что тот выиграл в игровых автоматах более 1 млн. руб. У неё возник умысел на хищение денег, для чего совместно с Ф. договорились с К. о встрече у него дома. К. под придуманным предлогом вышла из дома, припросив у К. ключи от квартиры. В это время у дома находился Ф., который передал вышедшей из дома К. снотворное. После чего П. незаметно добавила это снотворное в спиртное. Однако оно не действовало на К., вызвав у него лишь ощущение

ние слабости. Ф., вместе с ещё одним приятелем, А., вошли в квартиру К., который, увидев их, хотел убежать, но не смог из-за подействовавшего снотворного. Затем Ф., П. и А. обыскали одежду К., найдя в карманах лишь 6 тыс. руб. Из-за соседей, которые стучались в дверь, П. не смогла найти деньги, испугалась и скрылась с места, выбросив ключи К. по пути домой. На следующий день она пошла в полицию и созналась в содеянном. Суд квалифицировал её действия Ф. как разбой (ч. 2), а П. и А. как грабёж (п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) [Приговор Ленинского районного суда Тюменской области от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-310/2020].

Таким образом, нападение при разбое является проявлением физического насилия, отличаясь при этом опасностью для жизни или здоровья потерпевшего. Последний признак отличает разбой от грабежа, поэтому при квалификации открытого хищения обязательно следует установить характер применённого насилия (или угрозы) и другие обстоятельства.

Применения в ходе разбойного нападения насилия уже достаточно для того, что деяние считалось окончанным преступлением. При этом часто после начала нападения виновные совершают действия, которые реально причиняют вред здоровью потерпевшего. Поэтому разбой следует охарактеризовать как составное единичное преступление, который подразумевает причинение лёгкого или среднего вреда здоровью. Квалификация в подобных случаях по ст. 115 или ст. 112 УК РФ не нужна. Если был причинён тяжкий вред здоровью, то разбой становится материальным, а не формальным составом, что подлежит квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Важным для квалификации разбоя являются разъяснения, данные в ППВС № 29. Так, в п. 21 указано, что к опасным для жизни или здоровья относится насилие:

1) повлёкшее причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего:

2) причинившее лёгкий вред здоровью и вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Следует привести пример из судебной практики. Тобольский районный суд рассмотрел уголовное дело в отношении Л., которая совершила разбой. Она вместе со своей подругой И. и её мужем А. употребляли спиртное, когда между ними завязался спор из-за долгов. Л. требовала у А. вернуть деньги за продукты, но А. отказывался. Л. вместе с И. на непродолжительное время ушла из дома, после чего вернулись и вновь потребовали от А. денег. На этот раз А. согласился вернуть долг, отдал им сумму, равную 1000 руб., после чего ссора возобновилась, в ходе которой Л. плеснула в лицо А. уксусом. А. почувствовал резкий запах и сильное жжение в глазах. Воспользовавшись этим, Л. выхватила кошелек А. и убежала. У потерпевшего А. из-за действий Л. возник химический ожог глаза лёгкой степени, причинивший лёгкий вред здоровью по признаку кратковременного (менее 3 недель) расстройства здоровья. Содеянное Л. было квалифицировано как разбой (ч. 2 ст. 162 УК РФ) [Приговор Тобольского районного суда Тюменской области от 10 июня 2019 г. по делу № 1-48/2019].

К неквалифицированному, предусмотренному в ч. 1, относится разбой, в ходе которого было применено насилие, опасное для жизни или здоровья, пусть и не причинившее вред здоровью потерпевшего, но в момент применения создало реальную опасность для его жизни или здоровья. К таким случаям можно отнести, например, перекрытие дыхательных путей жертвы, нанесение ударов в жизненно важные органы и др.

В соответствии с п. 22 ППВС № 29, если при разбое потерпевшему причинили тяжкий вред здоровью, который стал непосредственной причиной его смерти по неосторожности, то содеянное является совокупностью преступлений – п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. А в п. 14.1 данного ППВС указано, что, если при групповом разбое умыслом виновных охватывалось лишение жизни потерпевшего, но лишь один из них совершает убийство, то действия всех участников группы квалифицируются по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (т.е. как

соисполнительство в разбое причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего). А действия лица, совершившего убийство потерпевшего, дополнительно квалифицируются по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Другой квалификации придерживается Н.А. Лопашенко. Так, по его мнению, если одним из последствий разбоя стала смерть потерпевшего, то содеянное требует другого подхода к квалификации, ведь дополнительным объектом при данном преступлении жизнь потерпевшего не является. Если при совершении разбоя смерть была причинена умышленно, то содеянное расценивается как убийство, сопряжённое с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В тех случаях, когда имело место неосторожное причинение смерти, образуется совокупность разбоя (п. «в» ч. 4 ст. 162) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109) [Лопашенко, с. 305].

Некоторые исследователи считают, что рекомендуемая Верховным судом РФ квалификация по совокупности является неверной, так как нарушает принцип, по которому лицо не может быть судимо за одно и то же деяние дважды. И особо квалифицированный разбой, и ч. 4 ст. 111 УК РФ влекут аналогичные последствия в виде наступления смерти потерпевшего. При их совокупности получается, что дважды учитывается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, что нарушает правила квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм. Содеянное должно целиком охватываться п. «в» ч. 4 ст. 162 и ст. 109 УК РФ.

По мнению А.В. Бриллиантова, при рассмотрении объективной стороны разбоя следует отметить, что хищение применительно к данному преступлению является не действием, а целью, которая является неотъемлемым признаком субъективной стороны [Бриллиантов, с. 204].

То есть при разбое объективная сторона представляет собой сочетания нападения с физическим или психическим насилием. Если физическое насилие может быть выражено по-разному (избиения кулаками, использование холодного, огнестрельного оружия и т.п.), то психическое насилие подразумевает лишь угрозу со стороны виновного лица применить физическое насилие. Стоит

отметить, что у другой формы хищения, у вымогательства, психическое насилие включает большее число способов его применения (например, угроза распространить позорящие потерпевшего сведения).

По мнению С.В. Зотова, и нападение, и угроза применения насилия характеризуют корыстную цель деяния. Если корыстная цель разбоя не была достигнута, то есть хищение совершено не было, несмотря на совершение насилия, деяние всё равно является окончанным разбоем [Зотов, с. 65]. Получается, что хищение как действие по незаконному изъятию чужого имущества действительно не входит в объективную сторону рассматриваемой формы хищения.

Всё это характеризует усечённый характер объективной стороны разбоя, т.е. при совершении данного преступления имеет место покушение на хищение, которое юридически подлежит квалификации как оконченное деяние. Поэтому разбой, хоть и является формой хищения, соответствует не всем закреплённым в прим. 1 ст. 158 УК РФ признакам хищения. Получается, что изъятие и обращение имущества и, следовательно, причинение имущественного ущерба потерпевшему становится необязательным. В свою очередь, из-за возможного отсутствия указанных последствий нет другого признака – безвозмездности изъятия.

Подобные особенности объективной стороны разбоя приводят исследователей к выводу, что данное преступление не является хищением в понимании, которое закреплено в УК РФ [Нагаева, с. 47].

С этим следует не согласиться, так как подобное относится прежде всего к покушениям на разбой, когда изъятия имущества может не произойти. Но это не является поводом выделять разбой в самостоятельный вид преступлений против собственности, ведь в большинстве случаев незаконное изъятие чужого имущества, т.е. непосредственно хищение, происходит. Тем не менее, усечённый характер состава разбоя действительно выделяет его из других форм хищений, что связано главным образом с повышенной степенью общественной опасности и его непосредственной сопряжённостью с совершаемыми насильственными действиями.

За совершение простого разбоя предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет.

Пример из судебной практики. Суд вынес обвинительный приговор по следующему уголовному делу. Однажды ночью П. развезжал по ночному городу с целью подработать частным извозом. В районе железнодорожного вокзала к нему подсел Н., попросивший подвезти его. П. согласился. Н. сел на заднее сиденье. Когда водитель остановился у светофора, Н. вышел из машины, открыл водительскую дверь и стал избивать П. Потерпевшему были нанесены несколько ударов руками по лицу, что было расценено судмедэкспертом как лёгкий вред здоровью с кратковременным расстройством до 21 дня. У потерпевшего оказались сломаны кости носа, на скулах были ссадины и кровоподтёки. Всё это сломило сопротивление водителя, который в надежде увернуться от ударов пересел на переднее пассажирское сиденье. В это время Н. похитил из автомобиля сумку, в которой находилось имущество суммарной стоимостью 75 тыс. руб. (деньги, карты памяти, золотые украшения и др. После этого виновный скрылся. Суд правильно оценил действия Н. как разбой (ч. 1) и приговорил его к наказанию в виде лишения свободы на 3 с половиной года [Приговор Нижневартковского городского суда ХМАО-Югры от 25 мая 2021 г. по делу № 1-551/2021].

Таким образом, объективные признаки разбоя подтверждают, что он представляет собой наиболее опасную форму хищения, основанную на насильственном нападении. Так, основной объект – это отношения, направленные на обеспечение права собственности. Применяя для завладения чужого имущества физическое и/или психическое насилие, субъект деяния дополнительно посягает на отношения по охране жизни и здоровья личности.

Наиболее наглядно общественная опасность хищения проявляется в объективной стороне, суть которой – нападение, сопровождаемое опасным насилием или угрозой применения такового. Для квалификации разбоя и его отграничения от иных форм хищения (прежде всего насильственного грабежа) в качестве нападения предлагается рассматривать такие действия субъекта разбоя,

которые заключаются в применении физического и/или психического насилия с целью немедленно завладеть чужим имуществом, изъять его у законного собственника или иного владельца.

2.2. Субъективные признаки разбоя

В науке уголовного права общепринятой является точка зрения, согласно которой разбой может совершаться исключительно с прямым умыслом. Интеллектуальный момент при прямом умысле образует осознание субъектом общественно-опасного характера своего деяния и предвидение возможности или неизбежности наступления его вредных последствий.

Виновное лицо должно сознавать, что оно нападает и применяет насилие, опасное для жизни или здоровья, либо применяет угрозу такого рода, с целью изъятия чужого имущества. Поскольку в объективную сторону разбоя, как было сказано ранее, входит и причинная связь между активными действиями лица и наступившими вредными последствиями, сознание виновного должно охватывать эту связь [Муллашайхова, с. 244].

Следует отметить, что прямой умысел вовсе не означает полного, точного и детального предвидения развития причинной связи. О его наличии свидетельствует то, что виновное лицо хотя в общих чертах представляет, как именно его действия отразятся на объективной действительности.

Важной характеристикой субъективной стороны разбоя является то, что виновное лицо понимает, что имущество, которым он завладевает, принадлежит чужому лицу. У самого виновного какие-либо законные основания на такое имущество отсутствуют.

Перед совершением разбоя лицо убеждается, что своими действиями оно может вызвать определённые общественно опасные последствия, т.е. они представляются ему в качестве неизбежных. Иными словами, лицо исключает, что вредные последствия могут не наступить, так как применение опасного насилия

или его угрозы исключают подобную возможность, делая последствия неизбежными.

Иногда насилие, которое было применено в процессе совершения разбоя, может привести к смерти потерпевшего. В таком случае последствия, как правило, задумывались виновным как возможные, но не неизбежные.

В связи с этим В.А. Владимиров отмечает, что субъект разбоя, применяя насилие с целью хищения, осознаёт, что оно опасно для потерпевшего. Вместе с тем в его умысел, который является прямым, может не входить стремление причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью или убить его. Однако само по себе применение опасного насилия позволяет предполагать, что виновный допускает указанные последствия и соглашается с ними [Владимиров, с. 112].

Волевой момент прямого умысла виновного состоит в желании применить насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозы применения такого насилия с целью хищения имущества потерпевшего.

Умысел охватывает лишь отношение виновного лица к содеянному. Однако, характеризуя субъективную сторону разбоя, нельзя обойти стороной вопросы, касающиеся психического состояния субъекта, а именно: мотив и цель. Они, наряду с виной, образуют в своей совокупности субъективную сторону рассматриваемого состава.

Мотивом разбоя является корыстное побуждение. Следует отметить, что содержание корыстных побуждений в отечественном уголовном законе не раскрывается.

В науке уголовного права под мотивом преступления понимают побуждение, которым лицо руководствуется при совершении преступления. Согласно определению И.Г. Филановского, мотив преступления – это «осознанный и конкретно опредмеченный интерес лица, побудивший его к совершению общественно опасного деяния». Иными словами, мотив – это обусловленные определёнными потребностями и интересами внутренние побуждения. Они вызывают у лица решимость совершить преступление. Так, разбой может быть обу-

словлен потребностью лица улучшить своё имущественное или финансовое положение [Филановский, с. 106].

Изучение субъективной стороны преступления свидетельствует о том, что обстоятельства, в которых оказывается лицо, совершающее преступление, по-разному воздействуют на него. В одних случаях они пробуждают в нём ту или иную потребность в качестве стимула к действию, а в других – заглушают эту внутреннюю потребность, вызывая преступное поведение иными факторами.

Мотив, равно как цель преступления, могут указываться прямо в статье Особенной части УК РФ, выступая тем самым как обязательный признак. Однако это не означает, что при квалификации деяний, не имеющих в качестве признака состава преступления мотива или цели, их устанавливать не следует. В совокупности с другими элементами и обстоятельствами психического отношения мотив и цель помогают установить содержание субъективной стороны, разобраться в причинах преступного поведения, правильно оценить личность виновного в целях индивидуализации наказания, предложить эффективные меры предупреждения преступлений [Ооржак, с. 54].

Применительно к составу разбоя цель законодательно определена – хищение чужого имущества. Значит, применение опасного насилия или угроза его применения необходимы для достижения указанной специальной цели. Если виновное лицо, пусть и применяет насилие, но в других целях, то его деяние не является разбоем. Кроме того, цель должна предшествовать совершению объективной стороны разбоя. Поэтому в случаях, если виновный сперва достиг цели хищения чужого имущества иным способом, а после этого применил насилие, то содеянное представляет собой совокупность преступлений, например, кражи и умышленного причинения вреда здоровью какой-либо тяжести. Что касается разбоя, то он будет отсутствовать.

Разбоем, как и другим формам хищения, присуща корыстная цель. Если изъятие или обращение чужого имущества произведено не с корыстной целью, а, например, для повреждения, уничтожения, нарушения общественного поряд-

ка, то в таком случае следует расценивать содеянное не как хищение, а как, например, вандализм, хулиганство или др.

По поводу корыстной цели в теории уголовного права существуют разные мнения. Так, одни исследователи (среди которых, например, А.И. Бойцов) характеризуют корыстную цель хищения как безвозмездное обращение чужого имущества в пользу других лиц [Бойцов, с. 292].

Можно отметить и позицию С.М. Кочои, который в качестве цели называет незаконное обогащение, т.е. незаконное извлечение наживы за счёт чужого имущества [Кочои, с. 148].

В свою очередь, В.Н. Кудрявцев называет целью разбоя стремление субъекта удовлетворить имущественный интерес [Кудрявцев, с. 51].

Получается, что в общем виде цель разбоя следует понимать как корыстную, которая заключается в незаконном и безвозмездном имущественном обогащении субъекта или других лиц. Что касается насилия, то причинение вреда потерпевшему является не целью разбоя, а средством достижения корыстной цели. Тем не менее, стремление применить насилие всё-таки может присутствовать, однако преобладающим, доминирующим всё равно должна быть корыстная цель.

Что касается субъекта разбоя, то им является любое вменяемое лицо, которое достигло возраста 14 лет. Сниженный возраст наступления уголовной ответственности за совершение разбоя связан в первую очередь с повышенной общественной опасностью деянием и возможностью его реального совершения лицами моложе 16 лет.

Пример из судебной практики. Несовершеннолетний Б., которому на момент совершения преступления было 15 лет, праздновал вместе с друзьями день рождения П. Один из гостей, Г., поссорился с Б. из-за личных неприязненных отношений, после чего ушёл из места празднования. Б. пошёл за ним, догнав на улице, и, имея умысел на хищение, стал избивать руками, нанося удары по груди и по лицу, повалил на землю и стал пинать ногами по голове. Подавив сопротивление потерпевшего Г., Б. изъясил у него сотовый телефон на сумму почти

65 тыс. руб. Суд расценил действия Б. как простой разбой (ч. 1) [Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 25 июля 2021 г. по делу № 1-187/2021].

Таким образом, субъективная сторона разбоя отличается наличием у виновного лица прямого умысла с корыстной целью. В большинстве случаев он является конкретизированным. При совершении разбоя преступник понимает, что похищаемое имущество – чужое, а применяемое им насилие является опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Если способом завладения является угроза, то виновный осознаёт, что потерпевший воспринял её как способ достичь желаемый преступный результат. Корыстная цель состоит в том, что виновное лицо намерено распорядиться похищенным имуществом по своему собственному усмотрению.

Что касается субъекта, им является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Сниженный возраст связан с повышенной общественной опасностью деяния и возможностью его реального совершения лицами младше 16 лет.

2.3. Квалифицирующие обстоятельства

В качестве квалифицирующих ч. 2 ст. 162 УК РФ предусматривает 2 признака: совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору и применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в ч. 3 ст. 162 УК РФ предусмотрено ещё два квалифицирующих признака: совершение разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище совершение разбоя в крупном размере.

1. Совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору. Группа лиц по предварительному сговору – это одна из форм соучастия, признаки которой определены в ст. 35 УК РФ. Для квалификации разбоя как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы: имелось не ме-

нее двух исполнителей преступления; эти исполнители должны вступить в предварительный сговор о совершении данного преступления.

Исполнитель при совершении разбоя понимается очень широко. Исполнителем признается не только лицо, непосредственно осуществившее нападение в целях хищения чужого имущества, но и другие лица, когда согласно предварительной договорённости между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них.

Это значит, что в рамках группы лиц роли могут быть распределены следующим образом: первое лицо взламывает дверной замок, а второй и третий — проникают в квартиру потерпевшего, где второй применяет к нему опасное насилие, а третий ищет и изымает денежные средства. Здесь и в других подобных случаях имеет место соисполнительство, которое не нуждается в указании на ст. 33 УК РФ.

Квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору» в практике вменяется и в том случае, когда только один из участников группы соответствует признакам общего субъекта преступления, остальные не подлежат ответственности в силу возраста или невменяемости, то есть соучастие как таковое отсутствует [Ситникова, с. 12].

С одной стороны, приведённая практика является правильной. Потому что не является смягчающим обстоятельством использование для совершения разбоя (равно как и других преступлений) лиц, которые не могут нести уголовную ответственности (малолетних, недееспособных и др.). С другой стороны, из этого вытекает следующее: признак «группа» может быть вменён и тогда, когда признаки соучастия будут отсутствовать.

Законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения ли разбоя группой лиц без предварительного сговора, поэтому содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков) по ч. 1 ст. 162 УК РФ [Борзенков, с. 170].

Для того, чтобы вменить данный квалифицирующий признак, необходимо установить, в чём именно проявилось соучастие лица. Так, по одному из

уголовных дел судом первой инстанции установлено, что К. принял участие в совершении разбойного нападения магазина и похищения Н. совместно с другими лицами. Обвинение квалифицировало его действия как соучастие, но суд принял решение о признании его пособником (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Однако Президиум суда ХМАО-Югры усомнился в этой квалификации, так как не было доказано, в чём именно проявилось соучастие К.: он находился в машине, куда его знакомые после нападения на магазин затащили потерпевшего Н. В итоге дело было направлено на новое рассмотрение [Постановление Президиума суда ХМАО-Югры от 25.08.2017 № 44У-55/2017].

Подобная переквалификация часто имеет место: сперва суд принимает решение о признании лица соисполнителем разбоя, так как оно действовало совместно с теми, кто совершал разбойное нападение. Однако из обстоятельств дела усматривается иной вид соучастия. Так, Р. помогал своим друзьям, которые напали на автозаправку с целью хищения денег, тем, что находился в автомобиле и увёз их с места разбоя. На основании этого суд изменил квалификацию с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ, т.е. на пособничество в разбое [Постановление Президиума суда ХМАО-Югры от 17.01.2014 г.].

Получается, что многие суды понимают под исполнителями тех, кто принимал участие в самом нападении, куда помимо изъятия имущества входит применение насилия или угрозы такового, но не помощь виновным до или после самого нападения.

2. Совершение разбоя с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Под последними следует понимать, которые можно использовать таким образом, чтобы причинить физический вред или временно поразить его. К первой группе предметов относятся кухонные ножи, топоры, гвоздодёры и др. Ко второй группе предметов относятся перцовый баллончик и др. На практике оружие и предметы, используемые в качестве таковых, могут быть крайне разнообразны.

Возможны случаи, когда оружие используется не по прямому назначению, например, для простой демонстрации. Другой случай – угроза оружием,

которое не может причинить вред из-за известных виновному лицу недостатков: оно может применять имитацию пистолета, неисправленное или незаряженное оружие и т.п. ВС РФ рекомендует и такие случаи признавать разбоем несмотря на то, что перечисленные предметы не могут причинить опасный вред потерпевшему. Однако если потерпевший осознаёт негодность используемого против него оружия, то имеет место не разбой, а грабёж. В любом случае требуется учёт всех обстоятельств содеянного.

На первый взгляд такое разъяснение верно и справедливо. Однако многие исследователи отмечают его недостатки. Так, если лицо лишь демонстрировало оружие, не намереваясь использовать его для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учётом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1, а не ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Однако согласиться с таким подходом нельзя по следующим причинам. Альтернативным признаком объективной стороны разбоя является такое нападение в целях хищения чужого имущества, которое совершено не с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, а лишь с угрозой применения такого насилия, тогда как вторая часть статьи предусматривает в качестве квалифицирующего признака применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия [Токарчук, с. 104].

Исходя из этого всякая демонстрация виновным заведомо годного и заряженного оружия при реальной угрозе – пусть он в действительности и не собирается применять оружие для причинения вреда – означает его использование при разбое и должно в отсутствие иных квалифицирующих обстоятельств влечь ответственность по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Пример из судебной практики. Как разбой с применением оружия было квалифицировано преступление, по которому суд вынес обвинительный приговор. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: Х. в послеобеденное время зашёл в продуктовый магазин. Убедившись, что кроме

продавщицы Г. в помещении магазина никого нет, Х. достал из кармана куртки пистолет, направил его в сторону Г. с требованием отдать ему все деньги, которые имеются в кассе и при самой потерпевшей. Кроме того, Х. высказал в адрес потерпевшей угрозы, а именно обещал применить оружие по назначению, если Г. начнёт сопротивляться и попытается вызвать помощь. Продавщица, испугавшись за свою жизнь, выполнила требования Х., отдав ему 8 тыс. руб. наличными, после чего нападавший скрылся. Суд квалифицировал действия Х. как разбой с применением оружия, назначив наказание в виде 4 лет лишения свободы [Приговор Сургутского городского суда ХМАО-Югры от 22 мая 2021 г. по делу № 1-706/2021].

3. Совершение разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Здесь необходимо выполнение следующих условий: проникновение в помещение или иное хранилище; проникновение должно быть незаконным; в момент проникновения должен быть умысел, направленный на совершение хищения.

Оно может быть открытым или тайным и осуществляться для совершения любого изначально запланированного виновным хищения: кражи, грабежа или разбоя. Проникновение может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение. В последнем случае преступник обычно использует для извлечения предметов различные приспособления (крюки, петли и т.п.).

4. Совершение разбоя в крупном размере. Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей.

Особо квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 4 ст. 162 УК РФ:

1. Совершение разбоя организованной группой (п. «а» ч. 4). Организованная группа – это одна из форм соучастия, признаки которой определены в ст. 35 УК РФ. Организованная группа, как и группа лиц по предварительному сговору, представляет собой соисполнительство. Но если для констатации группы лиц по предварительному сговору сначала нужно найти как минимум

двух соисполнителей, то применительно к организованной группе все решается прямо противоположным образом – сначала констатируются все признаки организованной группы, а затем все члены этой группы, участвовавшие в совершении преступления, признаются исполнителями.

По общему правилу действия всех соучастников из числа организованной группой являются соисполнительством, т.е. ст. 33 УК РФ не применяется. Данное разъяснение требует только одного уточнения— оно относится только к тем соучастникам, которые являются при этом участниками организованной группы. Если лицо нельзя признать участником устойчивой группы, и оно играет лишь эпизодическую второстепенную роль в совершении единичного преступления, оснований признать его исполнителем нет ни в законе, ни в теории уголовного права. Более того, соучастие в преступлении, совершенном организованной группой (со ссылкой на ст. 33 УК РФ), ему можно вменить лишь при условии, если это охватывалось его умыслом.

2. Совершение разбоя в особо крупном размере (п. «б» ч. 4). Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. Совершение разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Здесь особо квалифицирующим разбой обстоятельством называется причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которым может быть не только владелец имущества. Такой тяжкий вред возникает в результате применённого при разбое насилия, дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ его причинение не требует.

Предлагается обратиться к зарубежному опыту регулирования уголовной ответственности за квалифицированные виды разбоя. Потому что в зарубежных уголовных законах предусмотрены квалифицированные виды разбоя, которые в УК РФ отсутствуют.

Например, в УК ФРГ предусматривается такой вид разбоя, как нападение на водителя автомобиля, предусмотренные § 316а УК ФРГ. Следует отметить, что объективная сторона данного преступления выходит за рамки разбоя, так

как включается в себя наряду с ним и кражу, и вымогательство, если они сопряжены с применением насилия в отношении водителя или пассажира. Повышенная общественная опасность рассматриваемого деяния обусловлена прежде всего обстоятельствами, в которых оно совершается – в условиях дорожного движения. Потерпевший становится более уязвимым, поэтому виновному легче довести преступление до конца. Именно поэтому УК ФРГ относит нападение на водителя автомобиля к преступлениям против общественной безопасности, а не собственности.

Видится целесообразным заимствовать подобную норму, но сузить её содержание, указав в качестве объекта нападения перевозчиков денежных средств (инкассаторов и т.п.). Наряду с ними объект нападения можно расширить объектами кредитно-финансовой сферы (банки и др.). Данное нововведение будет оправданным, учитывая, что нападения на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств сопряжены с реальным причинением вреда и другим объектам уголовно-правовой охраны являются достаточно распространёнными.

Соответственно, предлагается также дополнить ч. 4 следующим квалифицированным признаком: «г) разбой, совершённый на объекты кредитно-финансовой сферы или на перевозчиков денежных средств».

Для того, чтобы у правоприменителей не возникало проблем при определении того, что понимать под объектами кредитно-финансовой сферы, рекомендуется ввести примечание к ст. 162 УК РФ со следующим содержанием:

«Примечания. 1. Под объектами кредитно-финансовой сферы понимаются объекты биржевой, фондовой, инвестиционной, пенсионной, страховой, платёжно-расчётной, почтовой и иной деятельности, предметом которой являются деньги и операции с ними, основанные на расчётных, кредитных или иных отношениях по поводу их размещения и экономического оборота.

2. Под перевозчиком денежных средств следует понимать лиц, осуществляющих перевозку денежных средств и находящихся в обязательственных отношениях с собственником или иным владельцем денежных средств, вытекаю-

щих из договора перевозки или из характера его функциональных обязанностей, и способное нести ответственность в случае нарушения условий договора или ненадлежащего выполнения своих обязанностей».

Таким образом, предусмотренные УК РФ квалифицированные виды разбоя отражают уголовно-правовую природу данной формы хищения, конкретизируя какие-либо элементы состава исходя из наиболее типичных, часто встречающихся на практике способов совершения разбоя (например, с проникновением в жилище), часто наступающих вредных последствий (в крупном или особо крупном размере).

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что существуют ставшие типичными способы совершения разбоя, которые являются особенно опасными, но в УК РФ не отражены. Предлагается включить в ст. 162 УК РФ новый квалифицирующий признак: «разбой, совершённый на объекты кредитно-финансовой сферы или на перевозчиков денежных средств».

2.4. Отграничение разбоя от смежных составов преступления

Чтобы эффективно противодействовать совершению разбоев, правоприменителю необходимо правильно квалифицировать деяния, грамотно разграничивать смежные составы. Однако множественные трудности возникают, когда совершается насильственное открытое хищение имущества. В зависимости от того, как будет расценена степень насилия, будет дана квалификация данного деяния как грабежа или разбоя.

Исходя из п. 21 ППВС № 29, а также принятых в уголовно-правовой науке положений, разграничение между разбоем и насильственным грабежом происходит на основе степени опасности применяемого насилия (опасного или не опасного для жизни или здоровья). Если проанализировать диспозиции ст.ст. 161 и 162 УК РФ, то можно прийти к аналогичному выводу, так как сам зако-

нодатель в качестве признака насильственного грабежа называет не опасное насилие, а разбой связывает с насилием опасным.

Правоприменительная практика нередко испытывает трудности в квалификации рассматриваемых преступлений, давая им противоположные оценки, из-за чего частым является переквалификация разбоя на насильственный грабёж и наоборот. Поэтому следует проанализировать судебную практику по подобным делам и выявить наиболее распространённые ошибки и ориентиры, применяемые судами при квалификации.

Во многом суды в обоснование своей квалификации совершённого преступления приводят такой критерий, как наличие или отсутствие вреда здоровью потерпевшего в результате насильственных хищений.

Пример из судебной практики: Н. совершил хищение имущества у незнакомой П. следующим образом. В ночное время Н. подошёл к П. на улице, так как увидел, что она была одна, посторонних на улице не было, а у потерпевшей с собой была сумка. Н. подошёл к ней и для того, чтобы подавить её сопротивление, сразу же нанёс ей один удар ногой в грудь. Если следствие квалифицировало действия Н. как разбой, то суд посчитал, что имел место грабёж. Было установлено, что удар Н. вызвал последствия в виде физической боли и кровоподтёка у потерпевшей. Какой-либо вред здоровью причинён ей не был. В итоге Н. был приговорён к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ [Приговор Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 17 марта 2021 г. по делу № 1-234/2021].

Из анализа данного уголовного дела становится очевидным, что суд принял своё решение на основании фактически причинённого вреда здоровью. Так как в данном случае таковой отсутствовал, то и признак опасности для жизни и здоровья потерпевшего судом установлен не был, что и стало причиной отказа от квалификации деяния как разбой. При этом следует отметить, что обстоятельства дела, а именно локализация удара, способ его нанесения могут вызвать сомнения в правильности решения, принятого судом. С другой стороны, квали-

фикация на основе признака наличия или отсутствия реальных последствий для здоровья потерпевшего соответствует разъяснениям и рекомендациям Верховного суда РФ.

К другим случаям, вызывающим споры, являются насильственные хищения, при которых виновные лица угрожали потерпевшим применить насилие. При этом насилие имело неопределённый, не конкретизированный характер.

Верховный суд РФ в подобных случаях рекомендует оценить все обстоятельства совершённого деяния (место, время, количество и состав нападающих, каким именно оружием или предметами угрожали, восприятие угрозы самим потерпевшим и др.), и на основании этого решать, является содеянное разбоем или грабежом. С одной стороны, такая позиция оправдана, ведь трудно сформулировать единый для всех возможных ситуаций критерий опасности угрозы. С другой, правоприменителю всё равно остаётся сложным принимать решения в подобных случаях. Поэтому следует обратиться к разработкам из теории уголовного права, посвящённых данной проблеме.

По мнению А.В. Грошева, при оценке угрозы насилия для разграничения грабежа и разбоя нужно основываться на таком критерии, как восприятие угрозы. При этом должны оцениваться восприятие угрозы как со стороны виновного, так и субъективное восприятие непосредственно потерпевшим. Так, если применённое психическое насилие в формы угрозы не позволяет точно определить степень её опасности, то подобное следует расценивать как не опасное насилие, следовательно, деяние является грабежом. По мнению учёного, подобная позиция основана на том, что неустранимые сомнения в виновности лица должны толковаться в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции России). Однако она мало применима на практике, так как не позволяет разграничить насилие в зависимости от уровня его опасности [Грошев, с. 260].

В уголовно-правовой науке предлагается также отдавать предпочтение тому, как преступник понимает и осознаёт опасность угрозы; как основной критерий оценки угрозы использовать восприятие угрозы потерпевшим [Карманов, с. 112].

Думается, что при определении степени опасности неопределённой угрозы применения насилия нельзя не учитывать умысел виновного, поэтому необходимо оценивать в совокупности и объективные обстоятельства, и субъективное отношение виновного к совершённом деянию. Судебная практика идёт по пути оценки преимущественно объективных признаков состава преступления, а субъективному восприятию угрозы потерпевшим не уделяют должного внимания либо вовсе игнорируют.

Пример из судебной практики. А. и М. в ночное время суток следовали за Б. Когда последний зашёл в подъезд жилого дома, А. и М. напали на него, потребовав от жертвы отдать все деньги и другие ценности. Б. отказался, из-за чего один из нападающих достал нож, начав демонстрировать его Б. и повторив требование. Суд расценил действия А. и М. как разбой, основав свой вывод на следующем: нападение было совершено ночью, внезапно для потерпевшего; нападение происходило в маленьком, замкнутом помещении; рядом не было никого, кто мог бы оказать помощь; нападавших было двое; они вели себя дерзко, агрессивно и использовали холодное оружие, угрожали его применением. Перечисленное стало основанием для того, чтобы признать угрозу как достаточное основание для потерпевшего опасаться за свою жизнь и здоровье [Приговор Алтайского краевого суда от 26 июля 2021 г. по делу № 2-12/2021].

В приведённом деле, не оспаривая правильность квалификации, следует отметить только то, что судом были полностью и подробно проанализированы объективные обстоятельства дела, но не затронуто восприятие угрозы потерпевшим. Также не было выяснено, имелся или нет у нападавших умысел фактически исполнить свою угрозу. Данное уголовное дело подтверждает вывод о том, что суд придаёт первостепенное значение объективным обстоятельствам при разграничении грабежа и разбоя, игнорируя субъективные обстоятельства в виде восприятия угрозы потерпевшим и вины преступников. Судам следует расценивать совокупность всех признаков.

Пример из судебной практики. Суд, рассматривая уголовное дело по делу о насильственном хищении, изменил квалификацию, данную органами следст-

вия с разбоя на грабёж. Обстоятельства дела во многом схожи с теми, что были в предыдущем рассмотренном деле. Так, установлено, что виновный Т. совершил нападение на потерпевшую И. ночью, в безлюдном месте, используя и демонстрируя перед ней нож. Т. размахивал ножом, но не перед лицом И., а в стороне от неё, других действий с ножом, например, приставления к её горлу, не делал. Более того, угроз применить нож нападавший не высказал, а действий, говорящих о его намерениях причинить вред здоровью или лишить жизни И., не было. В итоге суд на основании этого сделал вывод, что у потерпевшей не было достаточных оснований опасаться за свою жизнь или здоровье, а у виновного умысла на причинение ей вреда здоровью не было. Т.е. в данном случае имело место неопасное насилие, исключаящее квалификацию деяния как разбой [Приговор Воронежского областного суда от 25 июля 2020 г. по делу № 2-10/2020].

Думается, что в приведённом примере суд более полно и всесторонне оценил обстоятельства дела, не забыв о субъективной стороне совершённого деяния. При этом следует отметить, что нельзя отдавать приоритет субъективному восприятию угрозы потерпевшим, так как они могут расценить её неправильно, преувеличить и т.п. Поэтому позиция Верховного суда РФ в целом оправданна, однако нуждается в некотором уточнении. При решении вопроса о виновности лица за совершение разбоя или грабежа суды всегда должны оценивать объективные обстоятельства дела вместе с его виной.

Поэтому суды должны идти по пути единообразия правоприменительной практики, потому что разная оценка схожих обстоятельств порождает необходимость в переквалификации большого числа приговоров, а у следствия из-за этого не складывается единого подхода к оценке преступлений. Стоит отметить, что следственные органы в большинстве случаев выбирают наиболее строгую квалификацию, оценивая все деяния как разбой.

По мнению Ю.В. Шапкариной, одной из причин совершения судами ошибок в квалификации рассматриваемых преступлений является сам факт разграничения законодателем насилия по опасности [Шапкарина, с. 231].

Однако столь важное понятие, как «насилие», в уголовном законе не раскрывается. Верховный суд России также не разъясняет его, но предлагает разграничивать его виды в зависимости от степени опасности и последствий для потерпевшего. Представляется, что подобный подход не совсем оправдан, потому что это приводит к наличию составов, совпадающих по всем признакам, кроме вида насилия (опасное и неопасное для жизни и здоровья потерпевшего), что затрудняет квалификацию.

Более того, объективное проявления насилия не всегда отражает умысел, который имелся у виновного. Так, нельзя исключать случаи, когда виновный совершил все действия, отражающие опасное насилие, но соответствующие ему последствия не наступили (например, из-за промаха при выстреле). Ещё сложнее оценивать степень насилия, если учитывать, что разные люди могут по-разному претерпевать его применение (например, для одного человека удар может стать причиной среднего вреда здоровью, а для другого человека такой же по удар может стать причиной лёгкого вреда).

Приведённые обстоятельства являются причиной противоречивой правоприменительной практики, где разграничение между разбоем и насильственным грабежом было осуществлено по неубедительным критериям. На основании этого видится целесообразным для унификации судебной практики отказаться от того, чтобы делит насилие на опасное и неопасное.

Таким образом, при разграничении разбоя от грабежа суды в соответствии с рекомендациями Верховного суда РФ оценивают главным образом объективные обстоятельства содеянного деяния, даже когда речь идёт об оценке степени опасности угрозы. Данный подход является оправданным, так как потерпевший и виновный по-разному могут понимать характер угрозы и реальности её исполнения. Однако суд всё равно должен учитывать субъективные признаки.

Расценивать разбой, который повлёк за собой причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, как совокупность разбоя и соответствующего преступления, является неверным, так как дважды учитывается одно и то же послед-

ствие, что нарушает принцип справедливости наказания. Поэтому правильно оценивать подобные деяния в рамках одного состава. Например, если при разбое было совершено убийство, то содеянное следует квалифицировать лишь п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

3.1. Значение личности преступника для криминологической характеристики разбоя

Предложенные ранее пути совершенствования уголовного законодательства и практики применения ст. 162 УК РФ не должны противоречить криминологической характеристике разбойных нападений. Поэтому следует рассмотреть такую характеристику.

Важная составляющая криминологической характеристики любого преступления – это личность преступника. Анализ современной правоприменительной практики и исследований учёных-криминологов позволяет охарактеризовать лиц, которые совершаются разбойные нападения, следующим образом:

1. Пол. Разбой совершается преимущественно лицами. Как правило, исследователи указывают на то, что мужчины совершают разбойные нападения примерно в 95 % случаев [Щипунова, с. 78].

Однако женщины также являются субъектами разбоя, причём возрастает количество случаев, когда женщина выступает не соисполнителем группового разбоя, а организатором.

Пример из судебной практики, где разбойное нападение было совершено женщиной: Г., будучи пьяной, взяла складной нож, подошла к пожилой П., лежавшей на кровати, и угрожала расправой, если та не отдаст Г. денежные средства. В итоге Г. завладела деньгами в размере 1300 руб. Суд квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 162 УК РФ [Приговор Дновского районного суда Псковской области от 4 мая 2019 г. по делу № 1-19/2019].

2. Возраст. Исследование уголовных дел показало, что чаще всего разбой совершается лицами в возрасте 20-24 лет (половина осуждённых). Также час-

тый возраст лиц, совершающих разбойные нападения – 17-19 лет (18 %), 25-29 лет (15 %), несовершеннолетние (моложе 17 лет) – 5 % [Елубай, с. 127].

3. Семейное положение. Большинство лиц, совершающих разбой, являются холостыми (85 %).

4. Образование. Уровень образованности лиц, совершивших разбой, ниже, чем у преступников, совершающих мошенничества, присвоения или растраты, но выше, чем у тех, кто совершает кражи и грабежи. Среди субъектов разбоя: лица с высшим образованием – 12 %; лица, имеющие среднее образование – 60 %; среднее специальное образование – 13 %; без образования – всего лишь 1 % [Кожуханов, с. 17].

5. Образ жизни. Лицо, которое совершает разбойные нападения, ведёт, как правило, асоциальный образ жизни. Он проявляется в отсутствии работы, постоянного и законного заработка, нередко отсутствует постоянное место проживания.

Среди субъектов разбоя трудоустроенными являются чуть более 10 %, при этом работа чаще всего является низкоквалифицированной: распространённые профессии вроде грузчика, водителя, разнорабочего, охранника и т.п. Относительно часто разбой совершаются бывшими военнослужащими или сотрудниками правоохранительных органов.

Также типичная черта образа жизни лица, совершающего разбойные нападения, – это злоупотребление алкоголем и наркотиками. Вместе с тем среди них часто встречаются те, кто при подобном образе жизни занимается спортом (как правило, спортивные единоборства) или другими активными видами досуга (увлекаются стрельбой, охотой и т.п.).

Стоит выделить, что большинство преступников в РФ употребляют алкоголь систематически. Потому что по статистике, в алкогольном опьянении разбойное нападение совершают 75% преступников.

Поэтому большая часть разбоев (55 %) совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения, и в состоянии наркотического опьянения – 6 %.

6. Место жительства и время совершения разбойных нападений. Подавляющее большинство преступников – это местные жители (80 %). Они часто совершают преступление в том же районе, где проживают.

Стоит отметить увеличение количества разбоев, совершаемых приезжими из соседних городов, а также из других стран. При исследовании уголовных дел о разбое выявлено, что 18 % лиц, совершаемые преступления – это лица без постоянной прописки, из них 2 % специально приехали в страну для совершения преступлений против собственности [Щипунова, с. 80].

Большинство разбойных нападений совершается ночью (после полуночи) – 65 %. В вечернее время – 32 %. В дневное время показатель наиболее низкий – всего лишь 5 %.

7. Мотивы лиц, совершающих разбой. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что далеко не всегда разбойное нападение совершается лишь с целью имущественного обогащения. Наиболее частные мотивы следующие:

- 1) удовлетворение своих потребностей в употреблении алкоголя и наркотиков (70 %);
- 2) добиться уважения среди соучастников преступления (12 %);
- 3) желание отомстить (8 %) [Бодиков, с. 36].

8. Криминальный опыт. Как правило, разбойное нападение совершается лицом, которое уже имеет судимость (50 %). Значительная доля среди них на момент совершения деяния имела две судимости или больше.

Совершение разбоя характеризуется тем, что субъекты хорошо владеют преступными навыками, т.е. они имеют криминальную специализацию. В частности, имеют навыки владения оружием (как холодным, так и огнестрельным).

Следовательно, личность разбойника – это корыстно-насильственный тип преступника, нередко вооружённого.

В.И. Коваленко выделяют 4 основных типа разбойников, среди которых:
1) криминально-насильственный; 2) аффективно-алкогольный (или агрессивно-

алкогольный); 3) демонстративно-насильственный; 4) авантюрно-пренебрежительный [Коваленко, с. 20].

Несомненно, типология личности разбойника важна как для криминологической характеристики исследуемого преступления, так и для уголовно-правового противодействия разбойным нападениям. В этой связи представляется целесообразным классифицировать разбойников по тем особенностям хищений, которые уже лежат или могут стать основой для выделения квалифицированных видов разбоев.

На основании этого можно выделить следующих типов преступников-разбойников:

1) «квартирные» разбойники, совершающие хищения из жилых домов потерпевших или иных помещений;

2) уличные разбойники;

3) транспортные разбойники, которые осуществляют разбойные нападения в отношении водителей автомобилей. Отдельно здесь можно выделить разбойников, которые нападают на водителей-инкассаторов;

4) разбойники, совершающие преступления на предприятиях торговли (магазины и т.п.);

5) разбойники, совершавшие преступления в глухих малолюдных местах (например, междугородних маршрутах).

Таким образом, личность преступника-разбойника характеризуется следующими основными признаками: молодой мужчина, который имеет среднее образование, но является безработным и не имеет семьи. Также он ведёт асоциальный образ жизни. Вместо законного и постоянного заработка он имеет стремление к периодическому совершению разбойных нападений, т.е. у него проявляется устойчивая криминальная направленность. Как следствие, владеет преступными навыками (стрельба, планирование нападения и др.) и имеет соответствующий криминальный опыт.

Предлагается классифицировать преступников-разбойника по тем особенностям деяний, которые лежат или могут стать основой для выделения ква-

лифицированных видов разбоев в рамках ст. 162 УК РФ: 1) «квартирные» разбойники; 2) уличные; 3) транспортные; 4) совершающие разбойные нападения на торговые предприятия; 5) в глухих малолюдных местах.

3.2. Криминологическая характеристика разбоя

Анализ правоприменительной практики по уголовным делам о разбое свидетельствует о том, что криминологическая характеристика данного вида преступлений претерпевает изменения.

Криминологическая картина разбоя меняется прежде всего с точки зрения мест его совершения. Всё чаще совершаются разбои, которые связаны с проникновением в жилище. Так, согласно официальным данным судебной статистики, в 2020 г. за разбой с незаконным проникновением в жилище было осуждено 833 чел., а в 2021 г. – 871 чел., т.е. на 38 чел. Аналогичная тенденция имеет место с групповыми разбоями, которые также совершаются чаще [Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. и 2020 г.].

Изучение уголовных дел по ст. 162 УК РФ показало то, что кроме уже осуждённых, в разбоях участвовали лица, которые ранее не были привлечены к уголовной ответственности по различным причинам (в основном, лица, не установленные следствием и судом). Оставшиеся безнаказанными соучастники составили 25 % от общего числа осуждённых. Это, по мнению исследователей, характеризует низкую эффективность борьбы с тяжкими преступлениями [Алексеева, с. 142].

Для криминологической характеристики разбоя характерно и то, что он в подавляющем большинстве случаев сопровождается применением оружия, участием двух или более преступников, изъятием имущества в крупном размере или другими признаками, которые отражены в квалифицированных видах (ч.ч. 2-4 ст. 162 УК РФ). Так, в 2021 г. за простые разбои (ч. 1) было осуждено 960 чел., в то время как за квалифицированные виды – 4 374 чел. Следовательно, простых разбоев – 18 %, и квалифицированных – 82 %.

Общепринятой точкой зрения является то, что современные разбои характеризуются новыми качествами, среди которых:

- высокая степень организованности;
- особая дерзость;
- профессионализм виновных;
- вооружённость виновных;
- использование разбойниками высокоэффективного боевого оружия;
- циничный и жестокий характер [Кудрявцев, Аннин, с. 105].

Ещё один признак криминологической характеристики разбоя на современном этапе состоит в том, что исследуемое преступление всё ближе по содержанию к бандитизму и насильственным грабежам.

Совпадение криминологических элементов разбойных нападений и бандитизма выражается в следующем. Судебная практика свидетельствует о том, что всё чаще при совершении разбоев используется огнестрельное оружие, характерное для устойчивых вооружённых групп (пистолеты, автоматы и др.), и увеличивается число разбоев, которые сопряжены с убийством (около 25 %) [Широбоков, с. 18].

Пример из судебной практики: К. знал, что О. и С. хранили у себя дома денежные средства, потому что долгое время они приобретали у него продукты питания. К. договорился с ними о встрече под предлогом привезти очередную партию продуктов. Встретившись, они поехали по объездной дороге через лес, под предлогом забрать товар из тайника. Прибыв на место, К. достал из машины обрез винтовки, выстрелил в головы О. и С., которые мгновенно погибли. Затем К. похитил денежные средства потерпевших и иное имущество, которое было при них. Суд квалифицировал содеянное по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [Приговор Омского областного суда от 4 июня 2020 г. по делу № 2-16/2019].

Нельзя не отметить, что подобные криминологические изменения произошли с насильственными грабежами. Так, исследователи отмечают, что при совершении грабежей преступники в 25 % случаев наносили потерпевшему побои; физически удерживали потерпевшего в 10 % случаев; прибегали к психи-

ческому насилию, в т.ч. угрожали применением оружия – 26 %. Современные грабежи стали более дерзкими, также растёт удельный вес групповых преступлений. На основании этого делается вывод о том, что по ряду криминологических характеристик современные грабежи приближаются к традиционным разбоям [Коваленко, с. 27].

Исследование судебной практики подтверждает, что современные грабежи становятся всё ближе к разбойным нападениям. Можно выделить следующие признаки, по которым отличия насильственных грабежей и разбоев минимально:

1) групповой характер деяний. И для насильственных грабежей, и для разбоев характерно то, что они всё чаще совершаются групповым способом. Соответственно, всё реже данные формы хищения имеют «одиночный» характер;

2) меняется мотивация преступников. Так, если ранее преобладал корыстный мотив, то сейчас грабежи и разбои всё чаще характеризуются наличием у субъектов стремления причинить потерпевшему физические страдания. Следовательно, в качестве элемента мотивации выступает применение насилия;

3) если ранее грабежи и разбои часто носили ситуативный характер, т.е. совершались без приготовления и планирования, то сейчас этим преступлениям предшествует стадия приготовления: поиск соучастников, приискание оружия, изучение распорядка потерпевшего, планирование сокрытия следов хищения и т.д. Поэтому увеличивается число вооружённых хищений [Алексеева, с. 143];

4) вооружение преступников стало значительно опаснее. Так, традиционные грабежи и разбои совершались в основном с применением ножей, изредка охотничьих ружей (обрезов). Современные насильственные хищения совершаются путём применения нового огнестрельного оружия (автоматы, пистолеты), газовых пистолетов, ножей;

5) произошло увеличение квартирных разбоев, а также нападений на водителей автомобилей, в том числе инкассаторов;

б) если ранее разбои совершались в основном вечером и ночью в выходные и праздничные дни, то сейчас имеет место увеличение разбоев, совершаемых в дневное время, в том числе в будние дни;

7) личность потерпевшего также изменилась. Если ранее при грабежах ими являлись случайные прохожие, то сейчас, как и при разбоях, происходит целенаправленный подбор потерпевшего. Также расчёт число потерпевших среди предпринимателей [Шумилин, с. 98].

Следовательно, криминологические характеристики разбоев и насильственных грабежей сближаются следующим образом: последние становятся опаснее по способу совершения, по числу субъектов деяния, по вооружённости и другим признакам.

Таким образом, криминологическая характеристика разбоя подтверждает, что данный состав является наиболее опасной формой хищения. Меняются признаки, характеризующие разбой как нападение, а также характеризующие его как насильственное хищение: возрастание насилия как элемента мотивации наряду с корыстным мотивом; распространение группового характера деяний; усиление вооружённости преступников-разбойников и т.д.

При этом криминологические характеристики разбоев и насильственных грабежей сближаются следующим образом: последние становятся опаснее по способу совершения, по числу субъектов деяния, по вооружённости и другим признакам. Следовательно, можно говорить о единой криминологической характеристике «насильственных хищений». Поэтому целесообразным является исключение из ст. 161 УК РФ указания на насилие и расширение этого признака в ст. 162 УК РФ.

3.3. Меры по предупреждению разбойных нападений

На основании вышеизложенных особенностей и тенденций криминологической характеристики разбоев предлагаются следующие пути по их предупреждению.

К общесоциальным мерам, которые могут привести к снижению количества разбойных нападений, следует отнести те, что «нейтрализуют» мотивы данных преступлений. Чаще всего исследователи-криминологи к подобным мерам относят:

1) общая оптимизация социально-экономической обстановки в государствах: устранение причин и условий, имеющих криминогенное влияние (пьянство, наркотизация, неконтролируемая миграция, низкий уровень жизни населения, социально-жилищные вопросы); воссоздание и увеличение количества медицинских лечебных учреждений и введение принудительного лечения от алкоголизма и наркомании на безвозмездной основе [Прохорова, с. 24];

2) решение проблем детской безнадзорности и молодёжного досуга путём создания территориальных молодёжных и подростковых клубов по интересам, спортивных секций [Кожуханов, с. 28];

3) введение системы патронажа над трудными подростками до достижения ими совершеннолетия; создание специальных учреждений, в которых для получения медицинской, правовой, психологической и финансовой помощи временно могут находиться несовершеннолетние, оказавшиеся в исключительно сложной жизненной ситуации или подвергнувшиеся насилию;

4) государственное урегулирование и финансирование вопросов культурно-массового и нравственно-идеологического воспитания молодёжи; создание концептуальной программы воспитания молодёжи, основанной на исторически сложившихся культурных традициях российского общества [Широбоков, с. 15];

5) повышение правовой культуры населения и пропаганда законопослушного образа жизни посредством активизации деятельности средств массовой информации, например, создания и увеличения количества социальной рекламы;

6) внедрение зарубежного опыта и лучших отечественных практик по обеспечению безопасности, например, широко применяющейся в г. Москве системы по видеоконтролю за общественными местами, подземными переходами и т.п. [Прохорова, с. 25];

7) оптимизация и в необходимых случаях ужесточение законодательной политики государства; законодательное решение вопроса о праве граждан на вооруженную самооборону в собственном доме [Кудрявцев, Аннин, с. 106];

8) совершенствование законодательства, регламентирующего законный оборот оружия. Принципиально новые подходы к предупреждению вооруженных преступлений: вооружение каждого должностного лица сил безопасности, а также граждан, обладающих безупречной правовой репутацией [Коваленко, с. 33].

С одной стороны, каждая из приведённых выше мер действительно может привести к снижению количества разбойных нападений за счёт улучшения уровня жизни в целом, повышения уровня безопасности и защищённости граждан, а также их правосознания.

С другой стороны, очевидно, что подобного рода навряд ли могут быть реализованы в полной мере в ближайшее время, потому что требуют существенных финансовых затрат, преобразования общественных институтов и т.п. Поэтому более перспективными видятся меры по предупреждению разбойных нападений, которые носят специально-криминологический характер. К таковым следует отнести:

1) назначение более строгих санкций за совершение разбоев, в особенности квалифицированных видов (с оружием, в составе группы и др.). То же самое следует распространить на насильственные грабежи как деяния, крайне близкие к разбою;

2) ранее было сказано, что один из типов преступников-разбойников – уличные. На основании этого для предупреждения разбоев, совершаемых на улицах, особенно в ночное время, видится целесообразным усилить число сотрудников органов внутренних дел там, где чаще всего фиксируются случаи совершения разбоев (а также грабежей);

3) в свою очередь, чтобы снизить количество разбоев в жилище, предлагается распространять среди граждан информацию о наиболее эффективных и вместе с тем доступных способах защитить жильё от разбойного нападения: ус-

тановка сигнализаций, видеокамер и т.д. (например, в форме социальных роликов);

4) повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием разбоев и иных смежных преступлений [Кирюхин, с. 62];

5) активизация оперативно-розыскной деятельности сотрудников ОВД в целях получения оперативной информации, как о готовящихся преступлениях, о лицах, их планирующих, иных лицах криминальной направленности, так и о местах возможного сбыта похищенного имущества [Кожуханов, с. 29];

В качестве самостоятельного направления разработки мер по предупреждению разбоев предлагается исходить из какого-либо признака деяния. Например, предупреждение разбоев из жилья граждан.

Нужно согласиться с О.Н. Широковым. По его мнению, специально-криминологические меры должны быть направлены на восстановление социального контроля над лицами, ранее судимыми за корыстно-насильственные преступления и насильственные преступления, совершённые в группе, злоупотребляющими спиртными напитками и наркотическими средствами, мигрантами [Широков, с. 19].

Кроме того, видится обоснованным осуществлять социальный контроль не только за лицами, склонными совершать разбойные нападения на жилища, но и за лицами, которые имеют наибольшую вероятность стать потерпевшими. То есть речь идёт о наиболее виктимных группах населения, среди которых, как показывает судебная практика, следующие лица: одинокие пенсионеры; нелегальные мигранты; граждане с высоким уровнем доходов; предприниматели; и др.

Нельзя не отметить, что приготовление к разбойному нападению на жилище нередко сопровождается тем, что преступник собирает сведения о потенциальном потерпевшем. В частности, о месте его проживания; о состоянии защищённости жилища (наличие сигнализации, видеонаблюдения и т.п.); о спо-

собах проникнуть в жилище и покинуть его; о материальных ценностях и денежных средствах, которые хранятся в жилище (в сейфе, в тайнике или др.).

Так, С. начал приготовление к разбою после того, как узнал от Ф., что потерпевший К. хранит у себя дома 100 тыс. руб. Следствием было установлено, что Ф. имел сведения об имущественном положении потерпевшего после личного разговора с ним. Также Ф. знал дату, когда К. с супругой уедут в отпуск. На основании чего С. планировал совершить разбойное нападение до этой даты [Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края от 8 июля 2020 г. по делу № 1-140/2018].

В этой связи возрастает роль виктимологической профилактики. Сотрудники правоохранительных органов должны разъяснять гражданам, особенно тем, кто подвержены разбойным нападениям, что нужно ограничивать распространение сведений, полезных для приготовления разбоя. В частности, не рассказывать незнакомым и малознакомым людям о том, что отсутствуют сигнализация и иные средства охраны; о наличии сейфа; об удалённости жилища для сотрудников правоохранительных органов; и т.д.

Таким образом, предложенные меры по предупреждению разбойных нападений основаны на криминологической характеристике данных преступлений и носят специально-криминологическую направленность. Перспективным видится предупреждение разбоев по видам, в частности, разбойных нападений на жилища. Для предупреждения последних предлагается: 1) распространять среди граждан информацию о наиболее эффективных и вместе с тем доступных способах защитить жильё от разбойного нападения (установка сигнализаций, видеокамер и т.д.); 2) разъяснять гражданам, что нужно ограничивать распространение сведений, полезных для приготовления разбоя (не рассказывать незнакомым о том, что отсутствуют средства охраны; о наличии сейфа; и т.д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённое исследование уголовно-правовой и криминологической характеристик разбоя позволило прийти к следующим выводам:

1. Разбой – это насильственное хищение чужого имущества, совершённое в форме нападения, которое сопровождается насилием, опасным для жизни или здоровья (или угрозой его применения). Разбой обоснованно включён в систему хищений, а не преступлений против личности, потому что признаки данного деяния обусловлены в первую очередь тем, что в основе лежит деяние против собственности. Завладение имуществом определяют нападение и насилие против человека, а не наоборот.

Вместе с тем состав разбоя охраняет не только отношения собственности, но и отношения по обеспечению неприкосновенности личности. Предлагается усилить роль разбоя в охране неприкосновенности личности, для чего любые насильственные хищения относить к разбою. То есть под разбоем предлагается понимать завладение чужим имуществом с насилием или угрозой применения насилия. Соответственно, предлагается вывести насилие из содержания грабежа.

2. Отечественное уголовное законодательство практически с самого начала своего существования установило ответственность за совершение разбоя, пусть он и не был сразу отграничен от грабежа. Состав разбоя неоднократно претерпевал значительные изменения: выделение из единого состава грабежа; включение в его состав убийства; разделение в зависимости от формы собственности и стирание такой зависимости; многократный пересмотр квалифицирующих признаков и санкций и т.д. На данный момент разбой, будучи наиболее опасной формой хищения, определяется как нападение для хищения чужого имущества, совершаемое с опасным насилием или угрозой такового.

3. Объективные признаки разбоя подтверждают, что он представляет собой наиболее опасную форму хищения, основанную на насильственном нападении.

Так, основной объект – это отношения, направленные на обеспечение права собственности. Применяя для завладения чужого имущества физическое и/или психическое насилие, субъект деяния дополнительно посягает на отношения по охране жизни и здоровья личности.

Наиболее наглядно общественная опасность хищения проявляется в объективной стороне, суть которой – нападение, сопровождаемое опасным насилием или угрозой применения такового. Для квалификации разбоя и его отграничения от иных форм хищения (прежде всего насильственного грабежа) в качестве нападения предлагается рассматривать такие действия субъекта разбоя, которые заключаются в применении физического и/или психического насилия с целью немедленно завладеть чужим имуществом, изъять его у законного собственника или иного владельца.

4. Субъективная сторона разбоя отличается наличием у виновного лица прямого умысла с корыстной целью. В большинстве случаев он является конкретизированным. При совершении разбоя преступник понимает, что похищаемое имущество – чужое, а применяемое им насилие является опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Если способом завладения является угроза, то виновный осознаёт, что потерпевший воспринял её как способ достичь желаемый преступный результат. Корыстная цель состоит в том, что виновное лицо намерено распорядиться похищенным имуществом по своему собственному усмотрению.

Что касается субъекта, им является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Сниженный возраст связан с повышенной общественной опасностью деяния и возможностью его реального совершения лицами младше 16 лет.

5. Предусмотренные УК РФ квалифицированные виды разбоя отражают уголовно-правовую природу данной формы хищения, конкретизируя какие-либо элементы состава исходя из наиболее типичных, часто встречающихся на практике способов совершения разбоя (например, с проникновением в жили-

ще), часто наступающих вредных последствий (в крупном или особо крупном размере).

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что существуют ставшие типичными способы совершения разбоя, которые являются особенно опасными, но в УК РФ не отражены. Предлагается включить в ст. 162 УК РФ новый квалифицирующий признак: «разбой, совершённый на объекты кредитно-финансовой сферы или на перевозчиков денежных средств».

6. При разграничении разбоя от грабежа суды в соответствии с рекомендациями Верховного суда РФ оценивают главным образом объективные обстоятельства содеянного деяния, даже когда речь идёт об оценке степени опасности угрозы. Данный подход является оправданным, так как потерпевший и виновный по-разному могут понимать характер угрозы и реальности её исполнения. Однако суд всё равно должен учитывать субъективные признаки.

Расценивать разбой, который повлёл за собой причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, как совокупность разбоя и соответствующего преступления, является неверным, так как дважды учитывается одно и то же последствие, что нарушает принцип справедливости наказания. Поэтому правильно оценивать подобные деяния в рамках одного состава. Например, если при разбое было совершено убийство, то содеянное следует квалифицировать лишь п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

7. Личность преступника-разбойника характеризуется следующими основными признаками: молодой мужчина, который имеет среднее образование, но является безработным и не имеет семьи. Также он ведёт асоциальный образ жизни. Вместо законного и постоянного заработка он имеет стремление к периодическому совершению разбойных нападений, т.е. у него проявляется устойчивая криминальная направленность. Как следствие, владеет преступными навыками (стрельба, планирование нападения и др.) и имеет соответствующий криминальный опыт.

Предлагается классифицировать преступников-разбойника по тем особенностям деяний, которые лежат или могут стать основой для выделения квалифицированных видов разбоев в рамках ст. 162 УК РФ:

- 1) «квартирные» разбойники;
- 2) уличные;
- 3) транспортные;
- 4) совершающие разбойные нападения на торговые предприятия;
- 5) в глухих малолюдных местах.

8. Криминологическая характеристика разбоя подтверждает, что данный состав является наиболее опасной формой хищения. Меняются признаки, характеризующие разбой как нападение, а также характеризующие его как насильственное хищение: возрастание насилия как элемента мотивации наряду с корыстным мотивом; распространение группового характера деяний; усиление вооружённости преступников-разбойников и т.д.

При этом криминологические характеристики разбоев и насильственных грабежей сближаются следующим образом: последние становятся опаснее по способу совершения, по числу субъектов деяния, по вооружённости и другим признакам. Следовательно, можно говорить о единой криминологической характеристике «насильственных хищений». Поэтому целесообразным является исключение из ст. 161 УК РФ указания на насилие и расширение этого признака в ст. 162 УК РФ.

9. Были предложены меры по предупреждению разбойных нападений основаны на криминологической характеристике данных преступлений и носят специально-криминологическую направленность. Перспективным видится предупреждение разбоев по видам, в частности, разбойных нападений на жилища.

Для предупреждения разбойных нападений на жилища предлагается:

- 1) распространять среди граждан информацию о наиболее эффективных и вместе с тем доступных способах защитить жильё от разбойного нападения (установка сигнализаций, видеокамер и т.д.);

2) разъяснять гражданам, что нужно ограничивать распространение сведений, полезных для приготовления разбоя (не рассказывать незнакомым о том, что отсутствуют средства охраны; о наличии сейфа; и т.д.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): в ред. от 21 июля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 21 ноября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Зарубежные и утратившие силу нормативные правовые акты

3. Русская Правда (Пространная редакция) [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/index.html> (дата обращения 13.12.2022).

4. Судебник Ивана IV 1550 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13628> (дата обращения: 13.12.2022).

5. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // «100 главных документов российской истории». URL: <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 13.12.2022).

6. Военный устав 1716 г. [Электронный ресурс] // Исторический и правовой портал «Адъютант!». URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-00.htm> (дата обращения: 13.12.2022).

7. Именной указ от 3 апреля 1781 г., данный Сенату «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-00.htm> (дата обращения: 13.12.2022).

8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г. [Электронный ресурс] Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13654> (дата обращения: 13.12.2022).

9. Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г.: утратил силу // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР.1922. № 80. Ст. 153.

10. Уголовный кодекс РСФСР: утверждён ВС РСФСР 27 октября 1960 г.: утратил силу // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

11. Уголовный кодекс Германии от 1871 г.: в послед. ред. [Электронный ресурс] // «Bundesministerium der Justiz». URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/index.html> (дата обращения: 14.12.2022).

12. Уголовный кодекс Нидерландов от 1881 г. [Электронный ресурс] // «Overheid.nl». URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2022-07-01> (дата обращения 14.12.2022).

13. Уголовный кодекс Швейцарии от 1 января 1942 г.: в послед. ред. [Электронный ресурс] // «Die Publikationsplattform des Bundesrechts». URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de (дата обращения 14.12.2022).

14. Уголовный кодекс Франции от 1992 г.: в послед. ред. [Электронный ресурс] // «Legifrance». URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719> (дата обращения 14.12.2022).

Материалы правоприменительной практики

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: в ред. от 29 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»: в послед. ред. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

17. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25.08.2017 N 44У-55/2017 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2022).

18. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 17.01.2014 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2022).

19. Приговор Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 17 марта 2021 г. по делу № 1-234/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2022).

20. Приговор Алтайского краевого суда от 26 июля 2021 г. по делу № 2-12/2021 // [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2022).

21. Приговор Воронежского областного суда от 25 июля 2020 г. по делу № 2-10/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2022).

22. Приговор Нижневартовского городского суда ХМАО-Югры от 25 мая 2021 г. по делу № 1-551/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2022).

23. Приговор Сургутского городского суда ХМАО-Югры от 22 мая 2021 г. по делу № 1-706/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2022).

24. Приговор Тобольского районного суда Тюменской области от 10 июня 2019 г. по делу № 1-48/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2022).

25. Приговор Ленинского районного суда Тюменской области от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-310/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

26. Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 25 июля 2021 г. по делу № 1-187/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

27. Приговор Дновского районного суда Псковской области от 4 мая 2019 г. по делу № 1-19/2019 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: //sudact.ru/regular/doc/Z75nBWKIEpd1/ (дата обращения: 14.12.2022).

28. Приговор Омского областного суда от 4 июня 2020 г. по делу № 2-16/2019 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: //sudact.ru/regular/doc/5f4ftzYdlOU9/ (дата обращения: 14.12.2022).

29. Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края от 8 июля 2020 г. по делу № 1-140/2018 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: //sudact.ru/regular/doc/XYCSn3IKXzUw/ (дата обращения: 15.12.2022).

Научная и учебная литература

30. Алексеева Е.А. Трансформация состояния хищений в России: криминологический анализ // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 141-143.

31. Алешин Г.О. Эволюция признаков разбоя как преступления против собственности в уголовно-правовой истории России // Теоретические и практические проблемы развития современной науки сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 2015. С. 130-133.

32. Андреева О.А. История формирования уголовной ответственности за разбой в российском уголовном праве / О.А. Андреева, В.В. Шкурко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1 (31). С. 34-37.

33. Бодиков О.Г. Разбойные нападения: состояние и тенденции развития // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Ростов-на-Дону, 2021. С. 34-38.

34. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: «Юрид. центр Пресс», 2002. 755 с.

35. Борбат А.В. Уголовно-правовая борьба с кражами, грабежами и разбоями. Монография / А.В. Борбат, П.Г. Пономарев, В.М. Семёнов. М.: ВНИИ МВД России, 2016. 180 с.

36. Бриллиантов А.В. Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник. М.: «Проспект», 2018. 571 с.
37. Бурлаков В.Н. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В.Н. Бурлаков, В.В. Векленко, В.Ф. Щепелькова. СПб.: СПбГУ, 2022. 896 с.
38. Векленко В.В. Квалификация хищений. Монография. Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2011. 256 с.
39. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. М.: «Юрид. лит.», 1974. 208 с.
40. Гаврилов А.П. Оптимизация уголовной ответственности за грабёж // Научно-образовательный потенциал молодёжи. 2018. № 6. С. 311-317.
41. Грошев А.В. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник. М.: «Проспект», 2016. 560 с.
42. Елубай Б.Е. Криминологическая характеристика разбоев и лиц, их совершивших // В сборнике: Инновационное развитие науки и образования. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 125-129.
43. Жабский И.А. Историко-правовой обзор уголовного законодательства о разбое в России от древнерусского государства до октября 1917 г. // В сборнике: Теория и практика современной юриспруденции. Пенза, 2020. С. 140-144.
44. Зотов С.В. Разбой: уголовно-правовая характеристика // Аллея науки. 2018. № 6 (25). С. 63-67.
45. Карманов М.Л. Разбой и грабёж: проблемы правоприменительной практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2 (65). С. 110-113.
46. Кирюхин А.Б. Состояние, тенденции развития и противодействие корыстно-насильственной преступности в России и США (грабежи, разбой) // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 60-63.
47. Клименко А.К. Виды хищений в истории российского уголовного законодательства XX в. // Ростовский научный журнал. 2018. № 11. С. 111-119.

48. Коваленко В.И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2003. 35 с.
49. Кожуханов Н.М. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел групповых грабежей и разбоев: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. 30 с.
50. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 11 (103). С. 372-378.
51. Колмаков Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12-1 (104). С. 387-392.
52. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие. М.: «Юрист», 2000. 288 с.
53. Кудрявцев В.Н. Курс российского уголовного права. Особенная часть. М.: «Норма», 2018. 130 с.
54. Кудрявцев А.В. Отдельные аспекты современного состояния и криминологической характеристики корыстной преступности против собственности / А.В. Кудрявцев, А.Г. Аннин // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 104-107.
55. Лавренко А.В. История развития уголовного законодательства о разбое в России / А.В. Лавренко, С.В. Девятовская // В сборнике: Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Отв. редактор Н.С. Сорокун. 2020. С. 125-130.
56. Лоншакова К.А. Уголовно-правовая характеристика разбоя в российском и зарубежном законодательстве // Пермский период: Сборник материалов V Международного научного фестиваля студентов. 2018. С. 44-47.
57. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. М.: «Норма», 2016. 528 с.

58. Мартынов Л.А. Разбой и грабёж в истории отечественного уголовного права // Юридическая наука: история, современность, перспективы. Сборник материалов Международного юридического института. 2017. С. 258-262.
59. Марцев А.И. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за разбой / А.И. Марцев, В.В. Векленко // Российский юридический журнал. 1994. № 2 (4). С. 32-37.
60. Мироненко С.Ю. Анализ уголовно-правовых признаков разбоя как разновидности корыстно-насильственных преступлений / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // В книге: Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты. Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2021. С. 142-153.
61. Мирончик А.С. Преступления против собственности: учебник / А.С. Мирончик, А.А. Боровков. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 132 с.
62. Муллашяхова И.Н. Объективные и субъективные признаки состава разбоя // Матрица научного познания. 2019. № 6. С. 243-247.
63. Нагаева Т.И. Нападение как категория уголовного права: монография. М.: «Спутник Плюс», 2014. 169 с.
64. Николаенко А.С. Особенности объективных признаков разбоя // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (59). С. 83-87.
65. Ооржак Ч.Ч. Субъективные признаки разбоя // В сборнике: Эволюция государственно-правовых систем. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 53-55.
66. Помнина С.Н. Объективные признаки состава разбоя: вопросы толкования и правоприменения // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 6. С. 211-219.
67. Прохорова М.И. Предупреждение грабежей и разбоев: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. 27 с.
68. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 13.12.2022).

69. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 13.12.2022).

70. Ситникова А.И. Насильственные виды хищений: законодательно-текстологический анализ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (66). С. 9-12.

71. Сон Э.В. Спорные вопросы уголовно-правовой оценки признаков объективной стороны в составе разбоя // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2 (51). С. 63-70.

72. Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: вопросы совершенствования уголовной ответственности: монография. М.: «Юрлитинформ», 2016. 288 с.

73. Федякин К.П. Историко-правовой анализ разбоя как формы хищения // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Тольятти, 2021. С. 227-234.

74. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 174 с.

75. Шапкарина Ю.В. Квалификация разбоя и отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Актуальные проблемы уголовного права. 2016. № 8. С. 229-233.

76. Ширококов О.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение разбоев, совершаемых организованными группами с незаконным проникновением в жилище: по материалам Центрального Федерального округа России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009. 20 с.

77. Шумилин К.О. Криминологическая характеристика краж, грабежей и разбоев: понятие и особенности // В сборнике: Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Пенза, 2022. С. 97-99.

78. Щипунова Ю.О. Криминологическая характеристика лиц, совершивших разбой // «Modern Science». 2022. № 11-1. С. 76-81.

79. Энтю В.А. Особенности ответственности за преступления, квалифицируемые как разбой, по уголовному праву зарубежных стран Европы и США / В.А. Энтю // Публичное и частное право. 2016. № 2 (14). С. 145-158.